

Когда-то, во времена глубокого социализма-коммунизма, считалось, что человек обязан любить литературу, классическую музыку, искусство. Стыдно было признаться, что ты всего этого не любишь.

И все делали вид, что да – любят то, что положено любить. Но как только обязанность эта исчезла – что произошло с приходом т.н. капитализма, а точнее, рынка – многие стали с удовольствием сообщать: «Я не люблю читать и давно ничего не читаю – со времён окончания школы».

И вот тут встаёт вопрос – что же такое литература (искусство вообще), если люди свободно могут обходиться без этих лишних вещей? Они живут, погружаясь в тело жизни, и процесс этот настолько затягивает, что всё бумажное отпадает, как шелуха от орехового ядра. Они знают, что литература есть, что кто-то её создаёт, и это происходит тысячами. Но лично для них все эти сочинения не значат ничего. К науке не читающие люди относятся с большим уважением, потому что понимают – без науки жизнь остановится, деградирует их быт, где используется множество реальных плодов этой самой науки – телевизор, связь, пища, одежда и прочее. И ведь не скажешь, что этим людям бог не додал чего-то... Нет! Они весьма сообразительны, практически умны, могут долго рассуждать о том, о сём и даже о главном – о смысле этой самой жизни, в которой они – умелые пловцы.

Попытка двадцатого века сделать из литературы фетиш, идеологическую опору, с помощью «правильных» произведений превратить народные массы в послушный механизм, похоже, закончилась ничем.

Приходится с прискорбием признать – театральное представление так и не вышло за рамки театра. Между тем, казалось, все мыслимые и немыслимые средства были брошены на внедрение «правильных» мыслей в умные головы. И вот, поди ж ты – как только стало можно не играть роль страстного любителя литературы, так играть и перестали! Реальность нагрянула и стала явной во всей её непритязательности.

Не читают родители – неинтересно, да и некогда. Не читают дети, уткнувшиеся в свои гаджеты с «крутыми» играми. И ведь что только ни придумывают озабоченные «движители» литературы, а дело с мёртвой точки никак не сдвинут – не читают, и всё тут!

Но почему-то чиновникам от литературы не приходит в голову, что всякое явление имеет суровые причины для своего существования.

Причин современной нелюбви к чтению много, но всё-таки есть одна – глобальная. А причина в том, что литература и искусство придуманы и созданы человеком в качестве инструментов для воздействия на сознание и, в итоге, для качественного его изменения. Совершенное сознание позволило бы человеку физическому перейти на новый – духовный уровень, стать нравственным существом, для которого соблюдение тех самых десяти заповедей (зерно всех религий) стали бы естественным образом жизни.

Но... тысячи и тысячи лет прошли с тех пор, как литература и искусство стали массовыми явлениями. Однако сознание человека не изменилось ни на йоту! Качественного изменения сознания не произошло. Человек не стал высоконравственным созданием. Многочисленные войны, свидетелями которых мы являемся, говорят именно об этом.

Конечно, литература и искусство не исчезнут. Литература и искусство всё более становятся некими элементами психотерапии. Иной психотерапии нет, а выдерживать реальность становится всё труднее.

Слово превратилось в спасительную соломинку, в некий знак.

Но и люди тоже превратились в Знаки. Сейчас значимость человека определяется его статусом – наличием какого-то количества дорогостоящих вещей, количеством денег, которыми он владеет. Есть у тебя авто последней марки – значит, ты человек. А если нет, ты – никто.

И хотя это было всегда, но сейчас все эти вещи окончательно приобрели фатальный характер.

А самое главное, если раньше сообществом людей управлял живой человек, то теперь – система управления всё более становится глобальной машиной, где человек, какой бы он ни имел статус, всего лишь – марионетка, а дезинформация сливается в единое целое с информацией. Дезинформация тоже может принимать весьма гармоничный вид – вот как яблоко от Змия. Красивое, вкусное, кажущееся полезным, имеющее вид божественного творения.

Как сказал Валентин Распутин, прежнего слова не будет.

Джинн выпущен из бутылки – это мощный поток информации. Вот что меняет сознание людей. И происходит это не столько на психическом уровне, сколько на физическом. Количество информации имеет космический масштаб и каждые полтора года удваивается. Это не просто информация – это именно Дух (энергия) в виде информационного потока, который стремится унифицировать (оцифровать) сознание каждого, а другими словами – стремится стереть индивидуальность человека. Меняется сознание, меняется язык, меняется литература. Постмодернизм в литературе – это продукт оцифровывания собственного сознания в виде текстовой матрицы. И в то же время – попытка воссоздать (сохранить) свою индивидуальность хотя бы в матричных текстах. Но таланты – люди, рождённые быть писателями, конечно же, есть. Просто сейчас их лица не видны, голоса не слышны. Таланты выживают тихо, сами по себе – под лавиной публикаций в Интернет-порталах, под лавиной книг раскрученных писателей, коими идёт бойкая торговля направо и налево, за фасадом системы литературных премий, за всеми этими играми рынка.

Время проявит лица настоящих писателей. Но для этого сейчас нужно хотя бы запечатлеть их слово, сохранить в потоке времени на самом надёжном носителе – на бумаге. Журнал «Бийский Вестник» во многом решает эту задачу, и поэтому в течение многих лет последовательно пишет летопись русской литературы провинции. В первом номере 2017 года журнал представляет авторов Алтайского края.

*Людмила Козлова,
литературный редактор журнала «Бийский Вестник»*